

Н. И. Веселовский

**Хан из темников Золотой
Орды Ногай и его время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н. И. Веселовский
Н11 Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время / Н. И. Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 62 с.

ISBN 978-5-458-05464-5

Настоящая работа была принята Отделением исторических наук и филологии Российской Академии Наук для издания в «Записках» Отделения 20 апреля 1916 г., за два года до смерти автора. К изданию приступили в октябре 1921 г. Исследование Н. И. Веселовского посвящено Ногаю, одному из влиятельнейших темников Золотой орды. Во главе войск хана Берке он неоднократно совершал походы против Хулагу и его преемников. После смерти Берке под контролем Ногая оказалась громадная территория от Дона до Дуная. Ногай оставил крупный след в истории Золотой орды, а следовательно и в истории России. Именем Ногая позднее стал называться народ ногайцев. Он своими интригами вызвал смуты в Орде, которые в конце концов подорвали силу татар и помогли русским князьям сбросить татарское иго.

ISBN 978-5-458-05464-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Рашидъ эд-Динъ опредѣляетъ Буфала (или Букала) седьмымъ сыномъ Джучи¹. У этого царевича, хотя умершаго рано, осталось многочисленное потомство, а именно, пять сыновей законныхъ и нѣсколько побочныхъ, отъ паложницъ. Незаконные сыновья у монголовъ были ограничены въ правахъ, что наблюдалось строго. Имъ не давали улусовъ, они не могли претендовать на ханскій тронъ². Ногай и принадлежалъ къ этой категоріи, какъ происшедшій отъ седьмого сына. Мы застаемъ Ногаю въ Золотой ордѣ предводителемъ войска, по русски темникомъ, т. е. начальникомъ 10000 воиновъ.

Движеніе Гулагу въ Персію сразу же и надолго поставило этого государя в общеніе съ Джучидами, сперва союзническое, потомъ враждебное, сильно ослаблявшее обѣ стороны.

У Эн-Нувейри находимъ разсказъ о попыткѣ Боракшины вступить въ сношенія съ Гулагу еще до вступленія на ханство Беркал: Боракшинь, жена Тогана, сына брата его Бату хана³, захотѣла, чтобы власть надъ Сѣверными странами послѣ смерти Сартака досталась сыну ея, Туданменгу⁴. Она обладала обширнымъ умомъ и умѣньемъ распорядиться. Но съ нею не согласились на это ни ханы, сыновья Бату хана, дяди сына ея, ни темники. Увидѣвъ ихъ сопротивленіе, она вошла въ сношеніе съ Хулаку, сыномъ Тули, послала къ нему стрѣлу безъ перьевъ и кафтанъ безъ пояса и отправила къ нему (посла) сказать: «Нѣтъ болѣе стрѣлъ въ колчанѣ и налучье осталось безъ лука, приходи, чтобы принять царство». Потомъ она отправилась вслѣдъ за посломъ и старалась добраться до Хулаку и привести его въ страны Сѣверныя. Народъ, узнавъ, что она замышляетъ, послалъ вслѣдъ за нею, вернуть ее, несмотря на сопротивленіе съ ея стороны, и убилъ ее⁵.

Когда началась борьба между Беркаемъ и Гулагу, Ногай проявилъ въ ней дѣятельное участіе. Объ этой борьбѣ сообщили намъ египетскіе и сирійскіе историки, изъ которыхъ нѣкоторые были современниками происхо-

¹ «Сборникъ лѣтописей», изд. Блашэ, стр. 121.

² Извѣстны факты, по которымъ видно, что у Монголовъ незаконный сынъ могъ быть лишёнъ участія въ семейномъ жертвоприношеніи и тѣмъ какъ бы отлучался отъ своей семейной общины. Такъ, Бодуанъчаръ, отдаленный предокъ Чингиза, сдѣлалъ одну женщину своею побочною женою и она родила сына по имени Чжаоурѣдай. При жизни своей, Бодуанъчаръ сдѣлалъ его законнымъ сыномъ и позволилъ ему участвовать въ жертвоприношеніяхъ. Когда же Бодуанъчаръ умеръ, то законный въ дѣйствительности сынъ его, Хабичи, во время семейнаго жертвоприношенія, когда происходило раздѣлъ мяса, освященнаго вкушеніемъ отъ душъ предковъ, устранилъ Чжаоурѣдаю. (Юань-чао-ми-ши, въ Трудяхъ Пекинской Духовной Миссіи, ч. IV, Спб., 1866, стр. 30). Этотъ случай далъ архимандриту Палладію Каеврову основаніе высказать мысль, что въ семейныхъ обрядахъ хонголовъ имѣли участіе только дѣти законныя, или отъ главной жены и что жертвоприношенія предкамъ были усы, соединявшія членовъ семейства и рода. (Тамъ же, стр. 168 и 178).

³ По мусульманскимъ же писателямъ Тоганъ былъ сынъ Батыя.

⁴ Это болѣе раннее упоминаніе о Туданменгу, который впоследствии былъ ханомъ.

⁵ Сборникъ, стр. 150. Разсказъ о томъ же Ибнъ-Хальдуна — стр. 378. Эль-Айни сообщаетъ, что Боракшина была утоплена. Тамъ же, стр. 506.

дившихъ событій, и персидскіе, подробно изложившіе исторію своего государства за періодъ монгольскаго владычества; наконецъ, армянскіе. Начнемъ съ первыхъ, писавшихъ-исключительно по арабски.

Ибнъ-Василь († 697 г. = 1297-8) сообщилъ: Въ 662 г. (= 1263-4) произошла вражда между татарами Хулавуномъ и Берке. Хулавунъ выступилъ изъ страны Восточной и направился въ земли Берке. Оба войска встрѣтились и между ними было убито народу, количество котораго извѣстно только Аллаху всевышнему¹. Причина войны, указанная Ибнъ-Василемъ, кажется довольно странною, будто бы Чингизъ-ханъ предписалъ, чтобы съ каждой области, которая будетъ завоевана, треть доходовъ доставалась дому Берке, треть дому Чингизъ-хана и треть войску Чингизову². Когда Чингизъ-ханъ умеръ, то никто изъ татаръ не отступился отъ рѣшенія его и отъ того, что имъ было предписано, но Хулавунъ все оставилъ себѣ. Берке и задумалъ возстановить свое право при содѣйствіи египетскихъ султановъ.

У Ибнъ-Василья приведены подробности, которыя не встрѣчаются у другихъ историковъ. Когда Хулавунъ узналъ, что Берке вошелъ въ сношеніе съ Эль-меликъ эз-Захыромъ для одновременнаго нападенія на ихъ общаго недруга, то Хулавунъ снарядилъ войско и направился въ земли Берке; передъ этимъ Хулавунъ пришедшимъ отъ Берке посламъ отсѣкъ головы. Хулавунъ прибылъ къ р. Куруъ и дошелъ до Темиръ-капу. Берке, узнавъ о прибытіи Хулавуна въ земли его, рѣшилъ страну предоставить ему на волю, чтобы никто передъ нимъ не являлся и никто съ нимъ не вступалъ въ бой. Затѣмъ они покинули страну на 15 дней (пути). Когда Хулавунъ переправился черезъ Куру, то онъ нашелъ страну покинутою и войско Берке бѣжавшимъ. Войско Хулавуна вторглось въ страну, произвело опустошеніе, награбило (разное имущество), какъ-то: коровъ и овецъ, и тому подобное. Когда Берке услышалъ, что войско Хулавуна уже вторглось въ страну, онъ сдѣлалъ воззваніе къ войску своему, чтобы садился на коня всякій, кому 10 лѣтъ (и болѣе) отъ роду. Съѣло народу столько, что не видно было ни начала, ни конца. Что же касается Хулавуна, то онъ спозаранку былъ увѣренъ, что овладѣлъ странюю Берке. Увидѣвъ вдругъ, что воздухъ зноенъ и горячъ, онъ сказалъ находившимся при немъ: Чтò это за знойный воздухъ? Вышли, (опять) вошли къ нему и сказали ему: Знойность этого воздуха происходитъ отъ дыханія коней. Въ войскѣ Хулавуна находился старецъ, по имени Самгаръ. Онъ (Хулавунъ) потребовалъ его къ себѣ . . .

¹ Сборникъ, стр. 73.

² У Эль-Муфаддала дѣленіе доходовъ произведено на 5 частей: двѣ части Великому хану, двѣ части войску, а одна часть дому Батыеву. Тамъ же, стр. 188.

и сказалъ ему: Во сколько (человѣкъ) цѣнишь ты это войско?.. Самгаръ отвѣтилъ, что не знаетъ численности этого войска¹. Тогда Хулавунъ постановилъ, что всякій, кто переправится черезъ р. Куру раньше Кана, умретъ. Затѣмъ Хулавунъ обратился въ бѣгство съ тѣми Монголами, которые находились при немъ изъ отборнаго его войска. Когда онъ перешелъ черезъ рѣку и переправился (черезъ нее), то посади его войско было разбито. Татары столпились въ бѣгствѣ и снѣгъ подъ ними провалился. Это было свѣжное пространство на протяженіи трехъ дней.

Изъ татаръ не спасся ни одинъ, который могъ бы передать вѣсть (о случившемся). Всѣ, которые убѣжали впередъ, утонули, а тѣ, которые отстали, были убиты. Что касается утонувшихъ, то число ихъ неизвѣстно; тѣ же, которые отстали, всѣ были убиты. Когда прибылъ Берке и увидѣлъ мѣсто побоища, то онъ приказалъ собрать убитыхъ (въ одно мѣсто). Собрали ихъ и составили изъ нихъ 3 бугра (или) большихъ холма. Дожди и вѣтры успѣли уже вылощить ихъ и кости убитыхъ уже побѣлѣли. Путешественники видѣли ихъ на разстояніи 2 дней (пути). Это сраженіе называется событіемъ Темиркалудскимъ²). Хулавунъ бѣжалъ съ небольшимъ отрядомъ. Авторъ лѣтописи (т. е. Ибнъ-Васылъ) говоритъ: Когда Берке прибылъ на мѣсто битвы и увидѣлъ ужасное избіеніе, то онъ сказалъ: «Да посрамить Аллахъ Хулавуна этого, погубившаго монголовъ мечами монголовъ. Если бы мы дѣйствовали сообща, то мы покорили бы всю землю»³. О Ногаѣ Ибнъ-Васылъ не упоминаетъ.

Другой историкъ, Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ († 1325 г.), записалъ: Въ 653 г. (1255-6) произошло сраженіе между татарскими царями Берке, сыномъ (читай: братомъ) Бату, и Хулаку, сыномъ Тули; поражение понесъ Хулаку. Съ этого времени началась война между ними, и вражда между этими двумя народами стала наслѣдственною. Къ числу тѣхъ, которые участвовали въ упомянутой битвѣ, принадлежить Ногай, сынъ (Татара, сына) Могола, сына Душихана. Онъ былъ раненъ въ одинъ глазъ и сталъ одноглазымъ⁴. Здѣсь, несомнѣнно, ошибка въ хронологіи, въ 653 г. не могла произойти битва между Гулагу и Беркаемъ; можетъ быть этотъ историкъ ошибся и относительно времени потери Ногаемъ глаза, отнеся это обстоятельство не къ той битвѣ, къ которой слѣдовало.

Далѣе онъ пишетъ: Въ 663 г. (1264-5) вступилъ на престолъ Абага⁵

¹ Смысль отвѣта тотъ, что войско Берке было безчисленное.

² Темиръ-капу значитъ: «Желѣзные верѣта» — Дербендскій проходъ.

³ Сборникъ, стр. 74-75.

⁴ Тамъ же, стр. 121.

⁵ Имя этого государя пишется различно: въ арабскихъ рукописяхъ: Абага (أبغا), въ персидскихъ: Абака (اباكا).

и снарядилъ рать на войну съ войсками Берке¹. Столкновение произошло въ слѣдующемъ году, о чѣмъ Рукнъ эд-Динъ Бейбарсъ умолчалъ.

Подробности же этихъ двухъ сраженій находимъ у другихъ писателей. Эн-Нувейри (род. 1279 г. † 1333 г.) изложилъ событіе слѣдующимъ образомъ: Въ 653 г. (повтореніе ошибки своего предшественника) была война между Берке и Хулаку, царемъ Хорасана, обоихъ Ираковъ и соединенныхъ съ ними земель. Это (произошло) оттого, что Хулаку, получивъ письмо отъ Боракшинъ, жены Тогана, какъ мы сказали выше, захотѣлъ завладѣть этимъ государствомъ, чтобы присоединить его къ тѣмъ владѣніямъ, которыя находились въ рукахъ его. Онъ снарядился и отправился туда (въ Кипчакъ) съ войсками своими, но прибылъ (уже) послѣ умерщвленія Боракшинъ, востества Берке на царскій престолъ и утвержденія его власти. Когда до Берке дошло известіе о Хулаку и о приближеніи его къ владѣніямъ, то онъ двинулся съ войсками своими на встрѣчу ему. Между обоими находилась рѣка, называемая рѣкою Терекъ, вода которой, вслѣдствіе сильной стужи, успѣла замерзнуть. Хулаку переправился черезъ нее съ войсками своими въ земли Берке. Когда они сошлись и сразились, то Хулаку потерпѣлъ поражение. Прибывъ къ этой рѣкѣ, сподвижники его (Хулаку) хлынули на нее; она (ледяная поверхность) проломилась подъ ними и множество народу изъ нихъ утонуло. Хулаку вернулся съ оставшимися у него людьми въ свои земли. Съ этого года началась война между ними. Въ числѣ лицъ, припавшихъ участіе въ этомъ сраженіи вмѣстѣ съ Берке, былъ сынъ дяди его², Ногай, сынъ Татара, сына Могола, сына Чингизъ-ханя. Ударомъ копья онъ былъ раненъ въ глазъ и сталъ одноглазымъ³.

О второй битвѣ, особенно прославившей Ногай, тотъ же историкъ сообщаетъ: Въ 663 г. (1264-5) была война между войсками Берке и войсками Абаги, сына Хулаку, вслѣдствіе того, что когда Хулаку умеръ въ этомъ году и послѣ него вступилъ (на престолъ) сынъ его Абага, то онъ снарядилъ войско для войны съ Берке. Узнавъ объ этомъ, онъ (Берке) снарядилъ войско и поставилъ надъ нимъ Ису (читай: Йесу) Ногай⁴, сына Татара,

¹ Сборникъ, стр. 121.

² Въ дѣйствительности Ногай былъ сынъ племянника Беркая.

³ Сборникъ, стр. 151-152.

⁴ В. Г. Тизенгаузенъ читалъ Ису-Ногай, но арабское начертаніе не допускаетъ такого чтенія, оно даетъ *ييسو نوحاي*, т. е. Йесу, Ейсу или Иесу. Откуда взялось это прибавленіе у арабскихъ писателей, неизвѣстно; но едва ли оно ими выдуманно. Неизвѣстно также, что оно значитъ. А. К. Марковъ читалъ Иесунъ Ногай и перевелъ «желѣзная собака» («О монетахъ хана Ногай»); но желѣзо называется у монголовъ тѣмур, слово же иесунъ можно сблизить съ езу (или джезу), что означаетъ «желтая мѣдь», или съ јісун — «девять». Можетъ быть послѣднее предпочтительнѣе, потому что у народовъ сѣверо-восточной Азіи мы часто встречаемъ числительныя имена прибавленныя къ именамъ народовъ (Найманы значитъ «восемь», въ Орхонскихъ надписяхъ: Токуз-огузъ — «Девять-Огузовъ», үч-күрүккан —

сына Могола, который и двинулся въ авангардѣ. Потомъ онъ послалъ вслѣдъ за нимъ другого начальника, по имени Сунтая¹ (вар. Ясунтая) съ 50,000 всадниковъ. Ногай успѣлъ уйти впередъ съ тѣми, которые были при немъ, и предсталъ предъ войско Абаги; Сунтай же шелъ по пятамъ его. Когда войска Абаги увидѣли Сунтая, приближавшагося съ огромною ратью, то они скучились и собрались бѣжать. Сунтай, вообразивъ, что они окружили Ногаю и бывшихъ съ нимъ (людей), обратился въ бѣгство, безъ всякаго боя. Ногай же погнался за войсками Абаги, напалъ на нихъ, разогналъ ихъ, убилъ изъ нихъ множество и вернулся къ Берке. Усилилось (съ тѣхъ поръ) значеніе его у него (Берке) и возвысилось положеніе его. Онъ (Берке) поставилъ его надъ нѣсколькими тьмами, вина же Сунтая въ глазахъ Берке была велика².

Эль-Муфаддалъ, ссылаясь на лѣтопись шейха Шихабъ эд-Дина Абушаме, повѣствовалъ, что въ 660 г., 27-го дзуль-каада (13 окт. 1262 г.) прибыло въ Дамаскъ изъ войска татарскаго 200 конныхъ и пѣшихъ, съ женами и дѣтьми, бѣжавшихъ къ мусульманамъ. Они рассказали, что войско Хулавуна разбито сыномъ дяди его, Берке³, что полчища Хулавуна бѣжали и разбрелись въ разныя стороны, а эта толпа (въ 200 чел.) направилась въ земли мусульманскія⁴. Далѣе приводится и причина войны со словъ этихъ пришельцевъ. Когда Великій царь Татарскій Менгу канъ умеръ, и на его мѣсто вступилъ меньшой братъ его Арикъ-буга; старшій же братъ его, по имени Кубилай ханъ, отсутствовавшій (въ то время), обидѣлся и съ войскомъ своимъ двинулся на брата; Берке оказалъ помощь Арикъ-бугѣ и они (сообща) поразили войско Кубилая⁵. Когда это дошло до Хулавуна, то онъ огорчился этимъ и не призналъ султанства Арикъ-буги, собралъ войско и выступилъ противъ Берке. Берке двинулся противъ него и расположился

«Три курькана», Отуз-татар — «Тридцать-татаръ» и т. д.) и къ именамъ людей: жена Гулагу хана такъ и называлась Токузъ-хатунъ, что въ переводѣ значитъ: «Госпожа Девять». Б. Я. Владиміръцевъ указалъ мнѣ на имя былиннаго героя Бумъ-Ердени, что значитъ: «сто тысячъ драгоцѣнностей»; на монгольское собственное имя Мингганъ-Бу, въ переводѣ: «тысяча ружей»; на монголо-калмыцкое собственное имя Йесте, т. е. «съ девятью».

¹ Сунтай, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, былъ ввукъ Джатага.

² Сборникъ, стр. 152-3.

³ Проще сказать: Берке приходился Гулагу двоюроднымъ братомъ.

⁴ Сборникъ, стр. 187.

⁵ Какое то участіе ханъ Беркай проявилъ въ домогательствахъ младшаго брата Хубилая, царевича Арикъ буги, овладѣть императорскимъ престоломъ. На это указываетъ армянскій историкъ Киракосъ и это видно, между прочимъ, по монетамъ, чеканеннымъ Беркаемъ въ Булгарѣ въ періодъ 1260-1264 годовъ съ именемъ Арикъ буги ارغ بکا قان الاعظم — «Арикъ буга каанъ величайшій» (Френъ, Монеты хановъ улуса Джучіева, стр. 2). Слѣдовательно, во все время борьбы Арикъ буги съ Хубилаемъ Беркай признавалъ ханомъ не Хубилая, а его соперника. Первые Джучиды не чеканили монету съ своимъ именемъ, такъ Батый помѣщалъ на своихъ монетахъ имя Мунке-хайнъ, и только Менгу-тимуръ сталъ чеканить свою именную монету.

на землѣ Грузинской. Хулавунъ же остановился на степи Сельмаской. По томъ произошла между ними битва въ окрестностяхъ Ширвана. Съ обѣихъ сторонъ было убито много людей. Пораженіе выпало на долю Хулавуна и мечь работала въ войскѣ его 12 дней. Хулавунъ бѣжалъ въ крѣпость Телу, которая находится среди озера Адзербейджанскаго, вошелъ въ нее, отгрезалъ доступъ къ ней и оставался въ ней въ родѣ заключеннаго.

Эль-Муфаддаль, со словъ Алаэддина Ибнъ-Абдаллаха Эль-Багдади, добавилъ къ этому разсказу еще о другой причинѣ раздора между татарами. Тутъ и сообщается о дѣленіи доходовъ съ завоеванныхъ земель на 5 частей. Когда Бату умеръ — продолжаетъ Эль-Муфаддаль — и на престолъ вступилъ Берке, то Хулавунъ удержалъ долю его. Тогда Берке послалъ къ Хулауну пословъ своихъ и отправилъ съ ними волшебниковъ, (которые должны были) погубить волшебниковъ Хулавуна. У Хулавуна былъ волшебникъ, по имени Якша. Они (послы) надѣлили его подарками, которые прислалъ ему Берке, и просили его содѣйствовать имъ въ достиженіи ихъ цѣли. Онъ сошелся съ ними. Хулавунъ приставилъ къ этимъ посланникамъ людей для прислуживанія имъ и, въ томъ числѣ, приставилъ волшебницу изъ Хатая, по имени Камша, для извѣщенія его о дѣйствіяхъ ихъ (посланниковъ). Узнавъ въ чемъ дѣло, она увѣдомила его (Хулавуна) объ этомъ. Онъ велѣлъ схватить ихъ и засадить въ крѣпость Телу, а потомъ, черезъ 15 дней послѣ взятія ихъ, умертвилъ ихъ, убивъ также вѣхва своего, который прозывался Якшей¹. Когда до Берке дошло (извѣстіе) объ убіеніи пословъ и волшебниковъ его, то въ немъ пробудилась вражда къ Хулауну, и онъ отправилъ пословъ своихъ къ Эль-меликъ эз-Захыру, чтобы побудить его къ совокупному дѣйствію противъ дома Хулавуна².

Подъ 663 г. Эль-Муфаддаль отмѣтилъ кратко, что Берке напалъ на Абагу и разбилъ его³.

Эд-Дзехеби († 748 = 1348-9 г.) подъ 661 г. записалъ: Между Хулаку и Берке произошла страшная стычка и Хулаку потерпѣлъ поражение; изъ сторонниковъ его было убито множество; другіе потонули; самъ онъ спасся. Въ 663 г. Берке наступилъ и поразилъ Абагу⁴.

Ибнъ-Кесиръ († 1373 г.) отнесъ первую битву къ 661 г. Будто бы Берке требовалъ часть завоеванныхъ странъ и доходовъ. Берке канъ и Хулаку сразились и Хулаку потерпѣлъ ужасное поражение. Многіе изъ его сторонниковъ были убиты, а большая часть остальныхъ утонула. Онъ бѣ-

¹ Это извѣстіе о колдовствѣ приводится и въ персидскихъ источникахъ и притомъ въ болѣе понятномъ видѣ, о чемъ будетъ изложено дальше.

² Сборникъ, стр. 188-189.

³ Сборникъ, стр. 194.

⁴ Тамъ же, стр. 208.

жалъ съ небольшимъ отрядомъ своихъ людей. Вторая битва отнесена къ 663 году¹.

Ибнъ-Хальдунъ († 1406 г.) время битвы на р. Терекъ опредѣлилъ 660-мъ годомъ (1261-2). Причина столкновения между Берке и Хулагу пная, а именно: Берке присвоилъ себѣ изъ владѣній Кубляя ханскія области и поставилъ надъ ними Сархада, сына брата своего Баджу, исповѣдавшего христіанскую вѣру. Хулаку убѣждалъ его отречься отъ дяди своего Берке и присоединиться къ брату его Кубилаю, занимавшему (главный) престолъ, (общая), что отвѣдетъ ему ханскія области и все, что онъ захочетъ, вмѣстѣ съ ними. Провѣдавъ объ этомъ плачѣ и (узнавъ), что Сархадъ замышляетъ извести его ядомъ, онъ умертвилъ его и поставилъ надъ хаканскими областями брата своего. Хулаку сталъ требовать возмездія за Сархада и произошла между нимъ (Хулаку) и Берке битва на рѣкѣ Терекѣ въ (6) 60 году (1261-2). Потомъ Хулаку умеръ въ (6) 63 году. Вступилъ на престолъ сынъ его Абага, который отправился противъ него (Берке). Берке отрядилъ для встрѣчи его Сунтая — сына Митукана, сына Джагатая² — и Ногаю, сына Татара, сына Могола, сына Душихана. Когда оба войска сошлись, Сунтай оробѣлъ и обратился въ бѣгство. Передъ Ногаемъ же бѣжалъ Абага и войскамъ его было нанесено пораженіе. Вслѣдствіе этого возвысилось значеніе Ногаю у Берке и (усилился) гнѣвъ Берке на Сунтая, значеніе котораго у него (Берке) было жалко, пока Берке не погибъ въ (6)65 году³.

Эль-Макризи (766—854=1364,5—1441,2) сообщилъ: Въ 659 г. (1260,1) султанъ (египетскій) написалъ царю Берке, подстрекая его къ войнѣ съ Хулаку и возбуждая въ немъ желаніе къ ней. Причиною этого были постоянно получавшіяся извѣстія о томъ, что Берке принялъ исламъ. Въ 660 г. (1261,2) изъ Дамаска и другихъ мѣстъ выступили развѣдчики и захватили множество татаръ, намѣревавшихся двинуться въ Египетъ, чтобы найти себѣ (тамъ) убѣжище. (Дѣло въ томъ, что) царь Берке посылалъ ихъ на помощь къ Хулаку, но, когда между ними (т. е. между Берке и Хулаку) произошелъ раздоръ, написалъ имъ, призывая ихъ къ себѣ, и приказалъ имъ, въ случаѣ если они не въ состояніи добраться до него, отправиться къ войскамъ египетскимъ. Причиною вражды Берке съ Хулаку было то, что въ сраженіи, которое произошло между ними, былъ убитъ сынъ Хулаку и было разбито войско его. Они (воины Хулаку) разбрелись по (разнымъ)

¹ Тамъ же, стр. 275-276.

² Оказывается, слѣдовательно, что Сунтай былъ внукъ Джагатая, второго сына Чингиз-хана, и приходился Беркаю племянникомъ. Ср. выше стр. 7 и ниже стр. 11.

³ Тамъ же, стр. 380.

землягъ, а Хулаку ушелъ въ крѣпость посреди моря Адзербейджанскаго, и былъ тамъ (какъ бы) осажденъ. Узнавъ объ этомъ, султанъ (египетскій) обрадовался ему, да и народъ обрадовался, что Хулаку былъ отвлеченъ отъ похода на Сирійскія земли¹.

Прибывшихъ татаръ было 200 всадниковъ съ своими семьями. «Положеніе ихъ было прекрасно и они обратились въ мусульманство».

Въ 661 г. (1262,з) прибыли (въ Египетъ) послы царя Берке, прося помощи противъ Хулаку. Это были эмиръ Джедаледдинъ, сынъ Эль-кадія, и шейхъ Нуреддинъ Али, со свитою. Они сообщили о принятіи имъ (Берке) ислама и объ обращеніи въ мусульманство народа его. При нихъ было посланіе, помѣченное 1-мъ реджебомъ 661 г. (= 11 мая 1263 г.)².

О второй битвѣ Эль-Макризи упомянулъ чрезвычайно кратко: Послѣ Хулаку вступилъ сынъ его Абага, который снарядилъ войско для войны съ царемъ Берке ханомъ, но потерпѣлъ постыдное пораженіе³.

Наконецъ, Эль-Айни († 1451 г.) повторилъ рассказъ Эн-Нувейри о битвѣ на Терекѣ и прибавилъ изъ какого-то другого источника слѣдующее: Когда рѣка выбросила утонувшихъ, то упомянутый Ногай сложилъ ихъ вмѣстѣ съ тѣлами убитыхъ въ пирамиды и сказалъ: «Это тѣла сыновей, дядей и родичей (нашихъ); мы не оставимъ ихъ на съѣденіе волкамъ и собакамъ въ степи». Что касается войны, происшедшей между Берке ханомъ и Хулавуномъ, то это была война великая, въ которой Хулавуны потерпѣлъ жестокое пораженіе; большая часть людей его была перебита, а изъ остальныхъ множество утонуло; онъ (самъ) бѣжалъ съ небольшимъ отрядомъ своихъ людей.

Битва съ Абагой описана въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Утвердившись на царствѣ послѣ смерти отца своего, Хулавуна, онъ (Абага) отправилъ войско на войну съ ратями Беркехана. Берке этотъ былъ сынъ Саипхана, сына Душихана⁴, сына Чпнгизъ-хана, и двоюродный братъ Хулавуна. Узнавъ объ этомъ, Берке снарядилъ войско, поставивъ надъ нимъ Ису (Иесу) Ногай, сына Татара, сына Могола, сына Души хана, сына Чпнгизъ

¹ Сборникъ, стр. 429.

² Эта дата показываетъ, что грамота Берке была написана спустя четыре мѣсяца послѣ битвы на Терекѣ, но странно, что Макризи не сообщаетъ объ одержанной побѣдѣ Берке ханомъ, о чемъ едва ли грамота могла умолчать.

Подробности о принятіи Беркаемъ ислама сообщили Эд-Дзехеби (Сборникъ, стр. 205), Эль-Омари (стр. 245), Ибнъ-Хальдуны (стр. 379) и Эль-Айни (стр. 507-508). Изъ ихъ рассказовъ видно, что Беркай принялъ исламъ въ Бухарѣ отъ Эль-Бахерзи, ученика и послѣдователя шейха Неджмъ-эд-Дина Эль-Кубра. По свидѣтельству Эль-Омари это случилось на обратномъ пути Беркай изъ Мѣнголи, куда онъ ѣздилъ на избраніе Мѣнкъ императоромъ.

³ Сборникъ, стр. 438.

⁴ Берке былъ братъ Саипхана (прозвище Батыя) и только при этомъ условіи можно было сказать, что онъ приходился Гулагу двоюроднымъ братомъ.

хана. Онъ отправился въ видѣ авангарда, вслѣдъ за которымъ Берке послалъ другого воеводу, по имени Ясунтай¹, съ 50.000 всадниковъ. Ису Ногай успѣлъ уйти впередъ съ тѣми, которые были при немъ, и предсталъ предъ войско Абаги; Ясунтай же шелъ за нимъ по пятамъ. Когда войска Абаги увидѣли Ясунтая, приближавшагося съ огромною ратью, точно покрывало темной ночи, то они сгучились и собрались бѣжать. Ясунтай, увидѣвъ, что они столпились, и вообразивъ, что они окружили Ногаю и тѣхъ, кто былъ при немъ, не замедлилъ уйти назадъ и успѣшно обратиться въ бѣгство. Ногай же погнался за войсками Абаги, достигъ ихъ; сразился съ ними, разбилъ ихъ, умертвилъ часть изъ нихъ и, одержавъ побѣду надъ ними, вернулся къ Берке. Успилось значеніе его и возвысилось положеніе его; Берке поставилъ его надъ нѣсколькими томанами, и онъ (Ногай) былъ причисленъ къ ханамъ. Что же касается Ясунтая, то вина его предъ Берке была велика².

Персидскіе историки, во главѣ съ Рашидъ эд-Диномъ, говорятъ о столкновеніи Джучидовъ съ Гулагидами очень подробно и помогаютъ разобратъ въ немъ. Они приводятъ интересныя подробности, еще недостаточно нами использованныя и слабо освѣщенныя. Прежде всего оказывается, что какъ при походѣ Батыя на Россію въ его войскѣ находились представители всѣхъ улусовъ, конечно, со своими отрядами³, такъ и къ войску Гулагу, отправленнаго въ Персію и вообще въ западную Азію, были присоединены представители улусовъ Джагатая и Джучія съ своими отрядами. Это значитъ, что завоеванія Монголовъ совершались всѣмъ народомъ и поэтому всѣ пріобрѣтенія составляли собственность всего царскаго рода, а это налагало извѣстныя обязанности на владѣтелей улусовъ другъ къ другу и въ отношеніи ихъ къ монгольскимъ императорамъ.

При взятіи монголами Багдада въ началѣ 656 г. (=начало 1258 г.) въ войскѣ Гулагу находились вспомогательныя отряды подъ начальствомъ джучидскихъ царевичей, а именно Булга (или Балаканъ بالقان, بلغا) сынъ Шейбана, пятого сына Джучи, Тутаръ, сынъ Сенгура, сына Джучи, и Кули, сынъ Орды, сына Джучи⁴. Слѣдовательно, въ это время не было вражды между Джучидами и Гулагидами, Участіе Джучидовъ въ военныхъ

¹ [То же лицо, которое выше (стр. 9) названо Сунтаемъ. Ср. генеалогію потомковъ Джагатая у Рашид-эд-дина въ изданіи Blochet, стр. 162 и 166. В. Б.]

² Сборникъ, стр. 509-510.

³ Угэдэй, отправляя «старшихъ княжескихъ сыновей» на завоеваніе Россіи и сосѣднихъ съ нею владѣній, заявилъ: «Повелѣваю же я отправиться на войну старшимъ сыновьямъ ихъ потому, что мой братъ Чаадай говорилъ: коли де пойдутъ на войну старшіе сыновья, то ратниковъ будетъ много и сила грозная». См. Юань-чао-ми-ши въ Трудяхъ Пекинской духовной миссіи, т. IV, Спб. 1866, стр. 153.

⁴ Рашидъ эд-Динъ, по изд. Катрмера, стр. 225, 283, 359; по изд. Блоше, стр. 138.

дѣйствіяхъ Гулагу и объясняетъ намъ нѣсколько путанное сообщеніе египетскихъ историковъ о третей части доходовъ съ завоеванныхъ областей въ пользу дома Берке¹. Въ самомъ дѣлѣ, Берке имѣлъ право на полученіе какого либо вознагражденія за свое содѣйствіе, тѣмъ болѣе, что его войска потерпѣли значительныя потери.

Далѣе Рашидъ эд-Динъ сообщилъ, что царевичъ Тутаръ былъ обвиненъ въ попыткѣ причинить вредъ Гулагу посредствомъ колдовства; подвергнутый допросу, онъ былъ признанъ виновнымъ. Гулагу, изъ уваженія къ Беркаю, не хотѣлъ, самъ наказать его родственника, онъ велѣлъ военнo-начальнику Сугунджаку отправить его (къ Беркаю). Послѣ того какъ преступленіе Тутара было доказано, Беркай, согласно ясѣ Чингизъ-хана, вернулъ его къ Гулагу, чтобы тотъ распорядился его судьбою; Гулагу приказалъ его убить. Вскорѣ умерли Балаканъ и Кули. Беркай заподозрилъ, что они были отравлены. Семья этихъ трехъ царевичей бѣжала изъ Персіи и достигли Дербенда, откуда переплыли на судахъ въ Кипчакъ². Событія эти отнесены Рашидъ эд-Диномъ къ 658 - 660 годамъ (1260 - 1262).

Этотъ разсказъ помогаетъ понять свидѣтельство египетскихъ писателей о татарахъ Золотой орды, пришедшихъ въ Египетъ изъ Персіи. Несомнѣнно, это были тѣ войны, которые составляли вспомогательный отрядъ, посланный изъ Джучіева улуса въ Персію на подкрѣпленіе войска Гулагу. Можетъ быть и сообщеніе египетскихъ историковъ объ умерщвленіи въ Персіи пословъ Беркайа придется къ гибели тамъ трехъ джучидскихъ царевичей.

Гулагу, которому «надоѣло сносить укоры и выговоры» Беркайа, заявилъ, что хотя этотъ государь и старше его, онъ больше не заслуживаетъ уваженія, потому что не соблюдаетъ умѣренности. Беркай, освѣдомленный о досадѣ Гулагу, провозгласилъ съ своей стороны о намѣреніи отмстить за кровь многихъ тысячъ людей, погибшихъ благодаря его распоряженіямъ. Онъ отправилъ армію въ 30.000 человекъ подъ начальствомъ двоюроднаго брата³ Тутара, Ногая, который прошелъ Дербендъ и расположился лагеремъ въ виду Ширвана.

Когда отряды трехъ царевичей Джучидовъ узнали о войнѣ между ихъ государями, они стремительно вышли изъ Персіи; одна часть вернулась въ свои жилища дербендскою дорогою; другая, болѣе многочисленная, подъ

¹ Только ссылку египетскихъ писателей на постановленіе Чингизъ-хана придется отвергнуть.

² Рашидъ эд-Динъ, въ изд. Катрмера, стр. 358; въ изд. Блоше, стр. 188; по второму мѣстѣ обвиненіе въ колдовствѣ отнесено не къ Тутару, какъ въ первомъ, а къ Балакану. D'Ohsson, Hist. des Mong., III, p. 378-379.

³ [Повидимому, вмѣсто «двоюроднаго брата» должно быть: «племянника» ср. стр. 2, пр. 2. В. В.].